

лингвистический комментарий памятников чешской письменности XV—XVI вв. в Венгрии²⁴.

Акад. Книежа считает, что словаки в средневековой Венгрии приняли чешский язык благодаря тому, что в Чехии народный язык рано вошел в широкое административно-канцелярское употребление и была выработана чешская юридическая терминология. В то время как в Венгрии только соборный капитул в столице имел право обнародовать официальные документы, причем по латыни, а не на венгерском, в Чехии правом этим пользовался каждый дворянин, писавший на своем родном языке. В словацкой части тогдашнего венгерского королевства помещики пользовались услугами чешских писцов. Чешская письменность распространялась в словацких пределах и укреплялась там в течение многих веков.

«Одним из самых важных заданий венгерской славистики, — справедливо замечает проф. Хадрович в «*Studia Slavica*» (I, 1955, стр. 301), — является, конечно, скорейшее составление точного инвентаря славянских памятников языка и литературы, находящихся в библиотеках и архивах Венгрии». Много уже сделано в этом направлении благодаря работе акад. Книежа, П. Кирай и венгерских историков средневековья Б. Боттло и Э. Фюгэди, подготовивших к печати старословацкие тексты и давшие в упомянутом издании исторический и географический комментарий к ним.

После реорганизации Венгерской Академии наук в 1948 г. венгерская славистика получила новые возможности для своего развития. Институт лингвистики Академии наук Венгрии и Славянский институт государственного университета Будапешта организовали на новых, коллективных началах языковедческие исследования под руководством акад. Книежа и приступили также к изданию памятников славянских языков²⁵ и подготовке лингвистического атласа славянских наречий в Венгрии²⁶.

Венгерские архивы и библиотеки скрывают весьма значительное количество малоизвестных и даже совсем неизвестных рукописей на славянских языках, особенно на словацком и сербско-хорватском, а также на чешском, польском и украинском. В начале своей работы венгерские слависты занимались чешскими и словацкими старыми текстами (до начала XVIII в.). Второй в настоящее времяготавливаемый том памятников славянских языков будет содержать словацкие материалы. В то же время доцент Э. Урхедь составила список чешских и словацких рукописей, хранящихся в Народной библиотеке им. Сечени и в библиотеках университета и академии. Уже выяснено с достаточной точностью, какие славянские материалы находятся в столичных библиотеках и архивах, но еще не исследованы в достаточной мере хранилища в провинциальных городах²⁷.

Ряд статей о славянских словах и выражениях в венгерском языке опубликовал кандидат филологических наук Бела Шулан в журнале «Венгерский язык» («*Magyar Nyelv*», 1941—1954). Интересные данные, которые сообщает автор, относятся преимущественно к заимствованиям из словацкого и чешского языков. Б. Шулан отмечает также слова болгарского, русского, украинского происхождения, которые не были известны или не четко указаны в предыдущих работах²⁸.

²⁴ «*Stredoveké české listiny*», «*Középkori cseh oklevelek*» («*Slovanské jazykové památky z Maďarska*», «*Magyarország szláv nyelvemlékei*»). Rediguji Stefan Kniezsa. Br., ВАН, 1952.

²⁵ «*Magyarországi Szláv Nyelvemlékek*».

²⁶ Там же.

²⁷ P. Király. Dix années d'études slaves en Hongrie (1945—1954). «*Studia Slavica*», 1955, I, стр. 307—308. См. также заметку о современном венгерском славяноведении в «*Slavia*», *ročník XXV* (1956), стр. 158—160 (Z. Hauptová).

²⁸ S. űlan B. Berz. «*Magyar Nyelv*», 1941, 195; «*Csusz-űsusza*», там же, 118; Szam.űca, там же, 1947, 172; R.űna, там же, 1953, 91; S.űnta, s.űta, там же, 1954, 173.